

ЦЕЙЛОНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ

Е. ОКСЮКЕВИЧ

В ЖИЗНИ журналиста бывает так. Приедешь за тридевять земель... Встретишься с людьми незнакомыми. А разговор как-то сам собой возвращается все время к чему-то близкому, родному... Так вот и случилось со мной на строительстве Цейлонского металлургического завода, сооружаемого при дружеской помощи Советского Союза. С кем бы я ни начинал разговор, он, как правило, приводил к Макеевке. Я не побоюсь сказать, что на строительстве первенца цейлонской металлургии слово «Макеевка» стало символом дружбы между народами двух стран. Да это и не удивительно. В каждую горсть цемента и кусок металла вложен совместный труд советских и цейлонских рабочих...

Посмотрите на фотографию. Большой участок желтой, изрытой бульдозерами земли. Трудно поверить, что еще недавно на этом месте росла тенистая роща гевей — деревьев, из сока которых получают каучук. Сейчас здесь протянулись величественные ряды массивных железобетонных колонн... По ним уже можно видеть контуры будущего прокатного цеха с отделением холодного волочения проволоки.

На строительной площадке меня встретили двое мужчин в пробковых тропических шлемах. Мы познакомились. Один из них наш земляк Николай Сергеевич Заводсков — мастер по монтажу мостовых кранов. Другой, тоже советский специалист, Лот Петрович Живов — старший инженер по монтажу оборудования. Он приехал сюда, на Цейлон, из Макеевки. Там живет его семья.

Первым цейлонцем, встреченным нами на стройке, был инженер Арамугадасена. К моему удивлению, он приветствовал нас на русском языке. Я поинтересовался, где он научился говорить по-русски.

— В Макеевке, — ответил Арамугадасена.

Оказалось, что молодой инже-

нер полтора года жил в Советском Союзе — проходил практику на Макеевском металлургическом комбинате. Надо было слышать, с какой теплотой говорил Арамугадасена о Макеевке, о заводе, о друзьях, которых там приобрел. Он просил передать привет коллективу Макеевского комбината и особенно инженерам Игнатьеву и Соловьеву, которые руководили его практикой.

Арамугадасена вызвался быть нашим гидом и переводчиком. Теперь языковой барьер был нам не страшен. Мы остановились возле экскаватора, рывшего траншеи под фундаменты для оборудования. Увидев нас, экскаваторщик прекратил работу и спры-

фото ТАСС

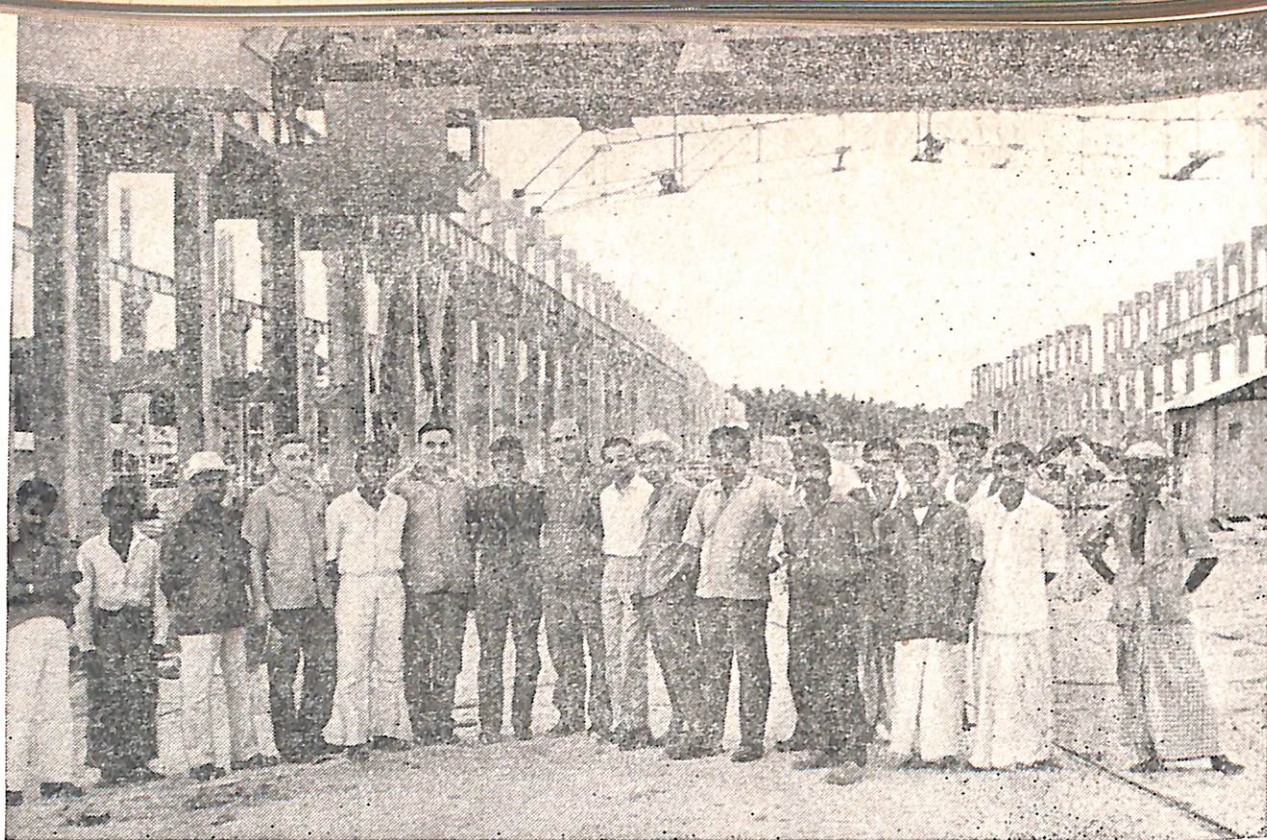

фото автора

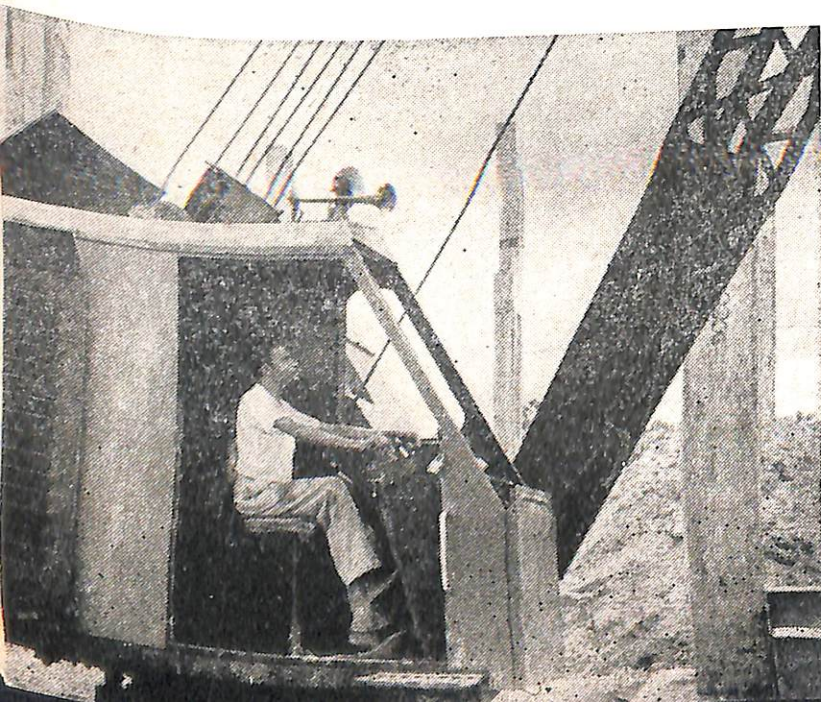
гнул на землю. Самовардела, так зовут цейлонского механизатора, рассказал, что он работает на экскаваторе немногим больше года. Профессию приобрел здесь, на стройке. Его учителем был советский специалист Зазулин.

Самовардела очень любит свою профессию. Но мне кажется, что скоро ему придется осваивать еще одну. Дело в том, что он хочет и после окончания строительства работать на заводе.

А сейчас прошу вас взглянуть на фото внизу. На нем вы видите еще одного цейлонского механизатора — крановщика Виджеядаса. Вместе с монтажником-высотником Перейрой он ведет монтаж металлических конструкций прокатного цеха.

Побывали мы и у бригады монтажников оборудования. В тот день, когда мы были на стройке,

Фото автора

бригада одержала очень важную производственную победу — закончила монтаж всех четырех мостовых кранов прокатного цеха.

Арамугадасена познакомил меня с членами бригады: Китератной, Сильвой, Дасеном, Перейрой, Викрамасингхе. Кстати, и сам Арамугадасена работает в этой бригаде. Все были рады, что я, возбужденный и просили меня передать привет... в Макеевку, сообщить, что дела у них идут хорошо, приступают к монтажу технологического оборудования.

Почему опять Макеевка? Оказалось, что бригада почти полностью укомплектована инженерами и техниками, проходившими практику в Макеевке.

Я сфотографировал бригаду вместе с нашими советскими специалистами (фото вверх). Шестой слева — главный инженер строительства Иван Семенович Бабин. Небольшим интервью, которое дал мне Иван Семенович, я и хочу закончить рассказ о посещении строительства Цейлонского металлургического завода.

— Что даст Цейлону строительство металлургического завода? — спросил я товарища Бабина.

— На Цейлоне, — начал главный инженер, — не было металлургических предприятий. Этот завод будет первым. С вводом его страна станет получать 90 тысяч тонн проката в год при работе в три смены, что позволит Цейлону избавиться от импорта значительного количества металла, необходимого для строительной индустрии страны.

— Раз будет металл, — продолжал Иван Семенович, — можно подумать и о том, чтобы изготавливать самим, а не покупать за границей хотя бы простейшие изделия из металла.

Растет не по дням, а по часам Цейлонский металлургический. Пройдет еще немного времени, завод вступит в строй, выдаст первую плавку. Опираясь на стальные плечи завода, молодое государство еще увереннее пойдет по пути прогресса.